

Татьяна Киселева

ЭВРИТМИЧЕСКАЯ РАБОТА

с Рудольфом ШТАЙНЕРОМ

**ЭВРИТМИЧЕСКАЯ РАБОТА
С РУДОЛЬФОМ ШТАЙНЕРОМ**

TATIANA KISSELEFF

EURYTHMIE-ARBEIT MIT RUDOLF STEINER

Die Jahre 1912—1925
Das Ausarbeiten und Weiterstreben
Blick in die Zukunft

VERLAG DIE PFORTE BASEL

ТАТЬЯНА КИСЕЛЕВА

**ЭВРИТМИЧЕСКАЯ
РАБОТА
С РУДОЛЬФОМ ШТАЙНЕРОМ**

Перевод с немецкого
Татьяны Ушаковой

Киев
«НАИРИ»
2010

УДК 792.87
ББК 85.32
К44

Перевод с издания:
Tatiana Kisseleff.
Eurythmie-Arbeit mit Rudolf Steiner.
Verlag Die Pforte, Basel, 1982.

Оформление обложки — Галина Анненко.

Киселева Т.
К44 **Эвритмическая работа с Рудольфом Штайнером.**
/ Перевод с немецкого. — К.: Изд-во «НАИРИ»,
2010. — 304 с., ил.
ISBN 978-966-8838-42-2

Книга Татьяны Киселевой погружает нас в атмосферу зарождения нового искусства движения — эвритмии. Рудольф Штайнер в тесном сотрудничестве с Марией Штайнер-фон Сиверс создал основы для того, чтобы сделать «видимыми» речь и музыку в движениях человека. Татьяна Киселева активно участвовала в развитии этого искусства в Гетеануме (Дорнах, Швейцария) и в сценических представлениях по всей Европе.

Читатель может как познакомиться с историей развития эвритмии, так и прикоснуться к ценнейшим указаниям Рудольфа Штайнера по отношению к русской эвритмии.

Книга будет интересна эвритмистам, специалистам в области искусства речи и движения, всем, кто глубоко интересуется антропософией и ее историей.

ББК 85.32

ISBN 3-85636-062-X

© Verlag Die Pforte, 1982

ISBN 978-966-8838-42-2

© «НАИРИ», перевод,
оформление, 2010

Содержание

От издателя	8
Предисловие от немецкого издателя	9
Татьяна Киселева. Биографический очерк	11
Наша старшая сестра	21
Напутственное слово к изданию 1949 года	24
Предисловие автора к изданию 1949 года	29
Введение	34

ЧАСТЬ I

1912–1913: Основание и начало	37
Танец люциферических и ариманических мыслесуществ («Страж порога», картина 6)	38
Базельский курс 1912 года	41
Танец силфов и гномов («Пробуждение душ»)	45
Высказывания Рудольфа Штайнера об эвритмии	46
Моя эвритмическая тетрадь по курсу в Дюссельдорфе с исправлениями Рудольфа Штайнера	51
1913–1915: Формирование школы, первые занятия	56
Берлинское начало	56
Дорнах: отель «Юра», вилла «Ханзи»	57
Согласные в последовательности эволюции человечества	61
Звездный танец Солнца, Земли и Луны	65
Музыкальный инструмент для эвритмии	68
Работа в Столярной мастерской	68
Первый доклад Рудольфа Штайнера об эвритмии в Дорнахе	69
Другие замечания Рудольфа Штайнера в моей эвритмической тетради	70
О вокализации и консонантизации	72
Зимний солнцеворот: «Взирайте на Солнце...»	73

Изречение на Троицу:	
«Где чувственности знание к концу приходит...» . . .	76
Сцены из «Фауста», 1915	80
«Отче наш» и Евангелие от Иоанна	93
Начало 7-й картины «Врат посвящения»:	
Девахан-сцена	96
Об эвритмизации форм печатей планет	
к драмам-мистериям	110
Первые преподаватели эвритмии	111
1915–1918: Формирование, углубление	112
Аполлоническая эвритмия	112
Музыкальная эвритмия	113
Круглый подиум для музыкальной эвритмии	117
О сатире «Песнь инициации»	118
Белый зал: эвритмический зал	
в Первом Гетеануме	119
Первые еженедельные представления	123
Форма для «Юмористического затакта»	124
Подиум для «Чуда источника»	126
Сцены из «Фауста», 1916–1918	129
Эвритмическое платье	134
1918–1919: Шаг в общество	136
Цюрих, 24 февраля 1919	137
Цветные рисунки Вало фон Майя	
для программы и плаката первого эвритмического	
представления в Цюрихе в 1919 году	138
Программа для Цюрихе	140
Дальнейшая работа в Столярной мастерской	145
Гласные, новая группирование,	
соотношение с планетами	161
Согласные в круге зодиака	163
«Двенадцать настроений»	165
Неоправданное сокращение количества звуков	167
Представление гласных и согласных	
без размахивания руками и суетливости	170
Указания относительно пальцев	171

1919: В турне	172
1919–1924: Работа в Здании, Мария Штайнер, эвритмические фигуры	180
«Дом речи»	180
Новогодний доклад 1922 года. Пожар	185
Снова в Столярной мастерской	187
1924: Начало эвритмической школы, эвритмические курсы	189

ЧАСТЬ II

1924–1927: В Дорнахе, смерть Рудольфа Штайнера, переломный момент в моей жизни	193
1927–1939: Париж. Ателье на улице Гюйгенс и школа Рудольфа Штайнера, улица Кампань-Премьер, 6	208
Эвритмия других языков, в особенности русская. Указания для восточных языков	218
Двенадцать согласных в последовательности человеческой эволюции	237
«Мировые часы»	240
Дома и деканы зодиакального круга	246
Гетеанум как «Дом речи»	249
Эвритмия в драмах-мистериях Рудольфа Штайнера	258
Рудольф Штайнер как актер	261
Обзор будущего развития эвритмического искусства	263
Примечания	294

От издателя

Эта книга в переводе на русский язык появилась благодаря активным усилиям эвритмистки из Санкт-Петербурга Марины Севастьяник. Она убедила нас в важности и востребованности издания воспоминаний Татьяны Киселевой на русском языке и нашла переводчика — Татьяну Ушакову, которая учится сейчас на эвритмическом курсе в Германии. Благодаря финансовой помощи Астрид и Сергея Прокофьевых перевод был осуществлен. Марина сделала первичную редакцию, в которой также участвовала старейшая эвритмистка Валентина Ивановна Рыкова, долгое время живущая в Швейцарии, но прекрасно говорящая по-русски.

С момента издания первой книги об эвритмии на русском языке «Искусство эвритмии» прошло уже четырнадцать лет, и за это время русскоязычные эвритмисты обрели свой более уверенный язык. Многие термины и понятия отработаны на практике, и мы могли вводить их в этой книге без оговорок.

Мы искренне рады, что прикоснулись к истокам зарождения нового искусства. Сама же личность Татьяны Киселевой заинтересовала нас настолько, что, получив предложение опубликовать ее автобиографию, мы с радостью согласились. В ближайшее время в нашем издательстве выйдет автобиография Татьяны Киселевой с дополнениями Бригитты Шрекенбах «Жизнь для эвритмии».

Наринэ Мальцева

Предисловие от немецкого издателя

К Рождеству 1949 года в издательстве «Waldhaus-Verlag» в Мальше (район Карлсруэ) была опубликована книга Татьяны Киселевой «Эвритмия. Воспоминания из 1912–1927 гг.».

Заявленная в этой книге «Папка с фотографиями, рисунками и другими материалами» вышла к Рождеству 1965 года в нашем издательстве под названием «Из эвритмической работы».

За это время Татьяна Киселева записала еще некоторые воспоминания, дополнила свои материалы. В соответствии с новыми дополнениями ей хотелось переработать и книгу. Она сама внесла ряд примечаний и в ходе совместной работы над изданием вышеупомянутой публикации высказала идеи по дальнейшему формированию книги. Она умерла с уверенностью, что работа будет продолжена. После того как обе книги долгое время не издавались и все имеющиеся экземпляры были распроданы, стало очевидным, что оба эти издания нужно объединить в один том.

Здесь следует поблагодарить всех тех, кто после смерти Татьяны Киселевой помог проработать ее архив и подготовить настоящее издание. Особенно хотелось бы упомянуть Беатрис Шюпбах-Кёхли, которая самоотверженно ухаживала за Татьяной Киселевой в последние годы ее жизни.

Автор называла свои записи «рабочим материалом» и надеялась, что они смогут послужить развитию эвритмии. Однако в них не только содержится незамени-

мый источник для эвритмических занятий, но прежде всего каждому читателю непосредственно передается воодушевление от работы с эвритмией.

Биографический очерк в начале книги позволяет почувствовать размах человеческой деятельности и судьбы в жизни Татьяны Киселевой.

Обстоятельства только теперь позволяют выполнить данное обещание в отношении нового издания. Я испытываю сердечную благодарность за обогатившую мою жизнь встречу с Татьяной Киселевой и работу над изданием настоящей книги. Это богатство остается со мной и после ее смерти.

Конрад Шахенман,
Ошельбронн, июль 1981 г. / май 1982 г.

Татьяна Киселева.

Биографический очерк

Татьяна Киселева, ушедшая из жизни на девяностом году, участвовала в судьбе трех поколений. Последняя треть ее насыщенной жизни прошла в углубленной работе и заботе о развитии нового искусства эвритмии, с чувством благодарности по отношению ко всем помощникам и соратникам. Середина жизни была посвящена самоотверженному служению эвритмическому искусству, что поддерживалось силами почитания Рудольфа и Марии Штайнер, и осознанию собственных возможностей. Первая же треть ее жизни была подготовкой тела, души и духа — зачастую в наполненных страданиями и страстями столкновениях с миром в поисках собственного призвания, исходивших из воспоминаний о силах прошлого.

Татьяна Киселева родилась в Варшаве 15 марта 1881 года в русской семье полковника царской армии Владимира Повалишина и Людмилы Буняковской. Ее дедушка по матери был президентом Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. Он принадлежал к поколению гетеанистов, которые обладали универсальными знаниями и хорошо разбирались во многих сферах искусства и религии: так, будучи математиком, он руководил театральными постановками. Со стороны прабабушки у нее были родственники среди испанских аристократов. Год рождения Татьяны Киселевой, 1881-й, внес драматический штрих в историю ее родины: был убит царь-реформатор Александр II, а пришедший ему на смену реакционер Александр III привел

Россию к новым социальным и политическим бедам, влияние которых во многом определило жизнь Татьяны Киселевой. Для нее это событие стало объективным мотивом судьбы, который можно выразить так: «социальный вопрос как жизненное требование».

Татьяна росла в тесной душевной связи с одной из своих старших сестер и с младшим братом. Первое страдание она испытала, когда ей не исполнилось еще и трех лет. Умер отец, всегда ласково относившийся к детям, обладавший тонким чутьем. Татьяна помнит, как незадолго перед смертью он взял ее на руки из кровати, где она лежала еще слабая от болезни, поставил на стол и стал танцевать с ней под звуки шарманки. «Чтобы у нее все хорошо сложилось в жизни, ей нужно много танцевать», — сказал он матери. Это был следующий мотив судьбы. Мама, которая впоследствии переехала с детьми к родителям в Санкт-Петербург, была женщиной энергичной, одаренной фантазией. В гарнизоне ей доверяли объезжать самых норовистых лошадей. Своим детям она сама давала что-то наподобие уроков-эпох, где сменяли друг друга периоды занятий музыкой, рисованием, литературой и т.д. Буйная жизненная сила матери доставляла Татьяне некоторые проблемы, но она всегда вспоминала о детстве как о счастливой поре. В то время ее любимыми игрушками были многочисленные куклы, и она не успокоилась, пока не отыскала куклу с двигающимися руками и ногами — марионетку. Когда однажды она никак не могла выздороветь, в качестве чудесного исцеления на нее подействовало предложение сыграть в рождественской сказке роль ангела в голубом платье с большой звездой. Гимназическое образование она получила в «Патриотическом институте». В последние годы обучения она

интенсивно занималась изучением «Фауста» Гете. На выпускных экзаменах она получила высшую оценку с комментарием: «Вы созрели для “Фауста”!» — еще один мотив судьбы.

Следуя желанию участвовать в решении социальных вопросов и осознавая свои способности, Татьяна решила изучать право. С 1904 по 1908 гг. она училась в Лозанне, а также некоторое время в Италии и в Париже. В то время в Лозанне умами молодых реформаторов владели идеи выдающегося социолога-прагматика Вильфредо Парето. В своем учении он раскрывал иррациональную сторону социальных отношений и указывал на задачу элиты. Татьяну привлекал высокий полет его мысли и воодушевленность, но, с другой стороны, ее отталкивала агностически-материалистическая система его взглядов. Потом она узнает, что Рудольф Штайнер уже давно четко противопоставил образу человека из учения Парето, который «так думает, потому что так действует», человека «действующего исходя из познания». Татьяна Киселева не согласилась посвятить себя революционной работе в России, распространяя там идеи Парето, как это делал Муссолини в Италии. Она стала работать в Париже в приюте «Вильжюиф» в области экспериментальной психологии с душевнобольными и преступниками, пытаясь интегрировать их в общество с помощью художественной трудотерапии. Это было ново для того времени. Несмотря на достигнутые успехи, она не захотела продолжать работу, так как не могла обосновать расхождение того, что переживала внутри себя как истину, с общепринятыми взглядами. 2 ноября 1908 года Татьяна Киселева получила диплом в области юриспруденции Лозаннского университета.

Она вернулась к родным в Россию и в 1909 году вышла замуж за художника Николая Киселева. Последовали тяжелые годы жизни в Москве. Она полностью погружается в вопросы обновления социальной сферы и сферы искусства.

Это было время символистов. Смерть Толстого в ноябре 1910 года поколебала идеалистические позиции, стали набирать силу радикальные идеи социализма, марксизма. Через Федора Степуна чета Киселевых впервые попала в теософско-спиритуальные круги, что сперва не имело последствий. При изучении трудов Соловьева Татьяна Киселева чувствовала потребность воплотить воспринятое в движении; однако при этом она замечала, что не знает, что делать с руками. В то время она жила в том же самом доме, где располагалась танцевальная школа Айседоры Дункан. Это было популярное танцевальное направление, пленявшее зрителей субъективной силой экспрессии. Каждый раз, когда Татьяна Киселева порывалась войти в студию, она останавливалась перед дверью, будто удерживаемая невидимой силой. Внутренняя борьба между потребностью в самореализации и необходимостью устраивать жизнь привела ее к тяжелой болезни. Однако это несчастье даже помогло ей: из-за тяжелого состояния здоровья Татьяну и ее мужа освободили из застенков царской тайной полиции. Но потом ее силы иссякли. Она проникновенно описывает Рождество 1910 года, которое встречала в санатории «Тайцы». «Душа не снесла бремя печали, и песни заветные не отзвучали», — такие слова мы находим в стихотворении «Прощание», которое она написала в то время. Но из глубокого переживания смерти рождается новая надежда. С диагнозом «чахотка» ее направляют на лечение в швейцарские горы.

Ее лозаннский врач сомневается в правильности диагноза, он считает, что основная причина ее болезни заключается в том, что она не нашла своего жизненного призвания. По его совету Татьяна отправляется вместо гор на море и вскоре чувствует, что находится под духовным водительством. Дамы, с которыми она познакомилась на курорте, предложили ей почитать теософскую брошюру о реинкарнации и карме и пригласили ее в Париж. Там она присутствовала при основании парижской ложи «Звезда Востока» под руководством Гастона Равеля. Но чутье подсказало ей держаться подальше от этого основанного на иллюзиях порыва. Тогда поэт Максимилиан Волошин дает ей книгу «Как достигнуть познания высших миров?», и она сразу же понимает, что нашла то, к чему стремилась ее душа. Со своим мужем и Максом Волошиным она едет в Ганновер, где под рождественской елкой, украшенной красными розами, знакомится с Рудольфом Штайнером и Марией фон Сиверс. В Рождество 1911 года, когда Татьяне Киселевой было тридцать лет, для нее началась новая жизнь под знаком «Христос во мне». Для начала ей было разрешено присутствовать на цикле лекций «Мир чувств и мир духа». Рудольф Штайнер принял ее в число личных учеников. Со своей стороны, она предложила ему помощь в качестве социального работника. Но к ее глубокому удивлению, он призвал ее посвятить себя эвритмии. Поначалу Татьяна сомневается, не доверяя своему внутреннему устремлению, своим желаниям. Рудольф Штайнер разрешает ее сомнения: «Вы — творческая натура. Доверяйте себе». В Мюнхене Софи Штинде принимает Татьяну Киселеву в антропософское общество, радуясь, что в ее ветви появился человек, наделенный таким ясным мышлением.

Для получения эвритмического образования Татьяна Киселева переезжает в Дюссельдорф, где Лори (Майер-) Смитс делилась с первыми учениками полученными основными элементами эвритмии. Это был прекрасный, но в то же время трудный период, который Татьяна Киселева охарактеризовала строчками Рудольфа Штайнера:

*Жизнь становится светлее вокруг меня,
Жизнь становится тяжелее для меня,
Жизнь становится богаче во мне.*

С благодарностью она вспоминала Наталью (Хунцикер-) Папову, присоединившуюся к ней в 1913 году, дружба с которой придала ей сил.

Глубоко поражает то, за какое короткое время Татьяна Киселева и многие другие под непосредственным руководством Рудольфа Штайнера и Марии Штайнер дорастали до способности проводить в жизнь антропософию и участвовать в ее развитии. Ведь для этого было необходимо пройти через множество новых откровений и уверенно, преданно служить своим идеям вопреки тому, что происходило в то время в Центральной Европе!

В 1914 году Татьяну Киселеву пригласили в Дорнах, чтобы начать там преподавание эвритмии. Ей предстояло заниматься не только со взрослыми, но и с детьми строителей Гетеанума. Сначала она давала уроки в отеле «Юра», потом в Столярной мастерской, а впоследствии в доме Рудольфа и Марии Штайнер (вилла Ханзи). Именно в работе с детьми Рудольф Штайнер постоянно помогал ей, давая ценные указания. Наряду с этим развивалась художественная деятельность, шли

интенсивные репетиции номеров на фоне общего расширения антропософской жизни. Для эвритмии 1915–1918 гг. это период постановок сцен из «Фауста». На Троицу 1915 года Рудольф Штайнер дает Татьяне Киселевой изречение «Где чувственности знание к концу приходит», как бы подтверждая этим ее «фаустовскую зрелость», теперь уже в более широком, духовнонаучном смысле. Благодаря неустанным упражнениям в области нового искусства движения и углубленному изучению духовной науки Татьяна Киселева развивает необыкновенный талант создания образов, причем ей в равной степени удаются как серьезные, так и юмористические роли. Для объяснения этого таланта недостаточно сослаться лишь на оформившийся благодаря силам Запада восточный огонь ее эфирного тела. Сила самопожертвования заключается в ее отказе от личной жизни, которая была таинственно переплетена с судьбой мужа. Он закончил свою жизнь 22 июля 1957 года в Ровередо. Этому дню суждено было впоследствии, в 1970 году, стать днем кремации самой Татьяны Киселевой. Она всю жизнь заботилась о муже, который страдал душевной болезнью, и оставалась — в том числе и материально — связанной с ним. Преобразование ее социальных устремлений в художественные достигает кульминации в 1919 году. Она намеревалась уехать из Дорнаха и, следуя высказываниям Рудольфа Штайнера, нести эвритмию на фабрики, в среду рабочих. В ответ на это ее желание Рудольф Штайнер предложил ей нести эвритмию вовне, в общество. На плакате, нарисованном художником Вало фон Майем, *TIAOAIT* удерживает середину между Светом и силами Тьмы. Имя организатора — Татьяна Киселева. Последовали годы работы, связанной с публичными

выступлениями, время эвритмических курсов Рудольфа Штайнера в Дорнахе и переживания его, казалось, нечеловеческого труда, боль, связанная с его смертью и включенность в сопровождающую все эти события борьбу духовных сил. В 1927 году непрерывная мистерия-драма жизни приводит Татьяну Киселеву в Париж, где она, заручившись одобрением Марии Штайнер, успешно представляет эвритмию и духовную науку в кругах русских эмигрантов и в кругах французской культурной жизни. Она стремилась еще и к тому, чтобы проработать для будущих поколений элементы русской эвритмии, поскольку из-за начавшейся в России революции сам Рудольф Штайнер удержал ее от выполнения собственного поручения — принести эвритмию в Россию. Из заметок Татьяны Киселевой становится понятным, насколько трудной, но и насколько плодотворной была эта работа в ателье на улице Кампань-Премьер (Campagne Première).

Затем в 1940–1945 гг. война практически парализовала внешнюю деятельность. Татьяна Киселева провела это время в Дорнахе, работая над рукописью своей первой книги «Эвритмия. Воспоминания из 1912–1927 гг.». Несмотря на полную поддержку со стороны Марии Штайнер, ее удалось издать лишь в 1949 году. Это произошло благодаря содействию Тиллы и Губерта Боллиг, которые в последующие годы предложили Татьяне Киселевой работу в Мальше, в том месте, где было построено Здание-модель (Modellbau). Это время было также наполнено страданиями, тогда Татьяна Киселева с верностью выступала на стороне Марии Штайнер. Она родилась через четырнадцать лет и один день после Марии Штайнер. Можно проследить удивительные параллели между ними. Из Варшавы, через Санкт-Пе-

тербург, Новгород, Ригу, Черное море, Париж, Вену, Швейцарию — их жизненные пути шли по одному маршруту — вплоть до Москвы, как шутя заметил Рудольф Штайнер, — а затем началась совместная деятельность: это нечто большее, чем просто совпадение. Тонкое понимание личности другого человека можно почувствовать, читая ее записки «Из жизни Марии Штайнер фон Сиверс» (последнее издание в «Mensch und Welt — Blätter für Anthroposophie», Базель, 1967). Некоторые были счастливы, что смогли испытать на себе сестринскую/братскую силу понимания Татьяны Киселевой. Она владела тайной отдачи и принятия в отношениях между людьми, черпая эту мудрость из глубокой, стоящей выше всего личного силы любви.

На сцене Гетеанума она создала многочисленные образы: роли Манто, Эрихто, Заботы, «Злого духа», многочисленные стихотворения Штеффена, особенно гениально воспроизведенный Пальмстрем, и медитативно пережитые изречения истины Рудольфа Штайнера. Как педагог она продолжает жить в сердцах многих своих учеников.

Благодаря ей искусство будущего, эвритмия, была доведена до наивысшей формы, возможной в настоящее время. Это непреходящее благо, которым мы обязаны ей. Мы должны прислушиваться к ее словам, серьезно относиться к ее призыву неразделимо сочетать занятия эвритмией с путем ученичества. Она могла продемонстрировать, что эфирное тело можно использовать точно так же, как и физическое тело. Эта способность представляла собой плод непрестанной работы над преобразованием земного сознания в мировое сознание, путь к которому указал Рудольф Штайнер. Мы уверены — и эта уверенность ко многому нас обязывает — что

Татьяна Киселева, которая всю свою жизнь посвятила будущему, продолжает свою работу, подобно тому, как сказал Рудольф Штайнер о Кристиане Моргенштерне, произведения которого она так проникновенно интерпретировала:

*«Мы находим его в стране духа,
на границе между земным и духовным.
Там он действует, там он не отдыхает,
там продолжает он творить как дух среди духов,
для всего настоящего».*

В зодиакальном знаке Рака, в который при эвритмическом изображении зодиака поместил ее Рудольф Штайнер, закрылись глаза Татьяны Киселевой. Последние три года телесных страданий были уже далеко позади, когда в воскресенье, 19 июля 1970 года, в то время, когда солнце находилось в самом зените, она мирно прошла через врата смерти. Какой яркий знак вхождения в тот мир, который она всегда, до последних дней, с полной духовной ясностью считала своей родиной!

Конрад Шахенман

С благодарностью за непосредственную совместную работу приводятся следующие материалы, которые были впервые изданы в «Ведомостях антропософского движения — Праздник Михаила 1970 г.»

Наша старшая сестра

На смерть Татьяны Киселевой

*«Вы, мои сестры, которые
так часто были моими помощницами,
будьте ими и в этот час...»*

Р. Штайнер

Смерть Татьяны Киселевой пробуждает светлые воспоминания о том далеком времени, когда возникало все то, что сегодня уже широко распространилось и считается естественным, как будто бы так было всегда. Крещение эвритмии получила уже в Германии. Но именно здесь, в Дорнахе, началось ежедневное развитие эвритмии под руководством Марии Штайнер и Рудольфа Штайнера. Большой деревянный барак Столярной мастерской, где складировалась распиленная древесина, ожидавшая своего часа и наполнявшая воздух своим ароматом, стал настоящей колыбелью — началось младенческое время эвритмии. В мире бушевали войны и разрушения, отголоски которых доносились до нас и заставляли дребезжать окна, а в тиши этой колыбели закладывались и развивались семена будущих ростков. «Мы находились в точке мирового поворота!».

Это возвращение эвритмии было доверено Татьяне Киселевой. В ежедневном сотрудничестве с Рудольфом Штайнером и Марией Штайнер проявилась ее великая способность к бескорыстной самоотдаче. Она не хотела ничего для себя, самым важным для нее было общее дело. Она была наделена замечательными способностями и выполняла сложную задачу по руководству подготовительными работами для эвритмических репетиций, так что от репетиции к репетиции мастерство развивалось. Зачастую это было совсем не просто, так как после репетиции мог остаться огромный объем работы. Время от времени происходили небольшие столкновения «Запада и Востока». Западный человек стремится работать более основательно и систематично, а восточный человек преодолевает все препятствия как бы в грезящем состоянии. Но благодаря поддержке и доверию со стороны Рудольфа Штайнера и Марии Штайнер все вскоре налаживалось.

Таким образом, эвритмия вскармливалась в гармонии трех сил: Рудольф Штайнер давал ей пищу в виде постоянных новых указаний, дружеских и полных юмора исправлений и неиссякаемого терпения, благосклонно относясь к нашим неуклюжим попыткам. Мария Штайнер собирала весь ценный материал, данный Рудольфом Штайнером, и перерабатывала его в разнообразные задачи, которые потом «отрабатывала» с Татьяной Киселевой, пытаясь воплотить полученные указания в практической деятельности.

Выполняя эту большую, ответственную задачу, она создала и ряд зрелых, прекрасных эвритмических образов. Я хочу упомянуть лишь два из них: Забота из «Фауста» Гете и Мария из 7-й картины «Врат посвящения», из «Девахан-сцены». Эти образы имеют странное сход-

ство друг с другом: их объединяет сестринство! У Заботы было три сестры: Нужда, Нехватка (Изъян) и Вина. Они действовали на основе этой демонической троицы, в конце которой стоял «брат Смерть». И, как в отражении, Мария из 7-й картины «Врат посвящения» демонстрирует деваханическое созвучие с тремя душевными силами: Филией, Астрид и Луной, в «конце» которых, как «поворотный пункт», стоит воскресение. Сестринство! Не является ли это частью братства, разыгрывающегося то в демоническом, то в деваханическом!?

Рудольф Штайнер придал этой сцене меркуриальную основу, которая преобразовала раздробленность в большую, меркуриальную целебную силу. Здесь смогла раскрыться вся сила самоотдачи Татьяны Киселевой великой цели человечества. Здесь в усиливающихся, напеминающих гимн словах, произносимых Астрид под воздействием силы Марии, раскрылся будущий образ человечества.

В память о Татьяне Киселевой, нашей старшей сестре, мы хотим привести здесь эти слова:

*«Я хочу направить
потоки любви,
согревающие мир,
к сердцу Посвященного,
чтобы он смог передать
небесное благо
земным делам
и настроение посвящения
человеческим детям».*

Р. Штайнер

Флосси Лайнхас

Напутственное слово к изданию 1949 года

Задача издать эти воспоминания наполнила нас глубокой радостью.

Важный исторический момент, момент создания нового вида искусства, первый выход в свет возвышенных, имеющих высшее духовное происхождение элементов эвритмии, описание препятствующих этому внешних обстоятельств, рассказ об атмосфере, царящей вокруг Рудольфа и Марии Штайнер, — все это живет, дышит, пульсирует на страницах этой книги.

Перед нами возникает картина круга людей, которые первыми восприняли новое искусство. Этих людей было не много, но они были полны самоотдачи, самоотверженности, энтузиазма, развивали мужество и крепость духа в борьбе с препятствиями. При чтении этой книги у многих эвритмистов появляется глубокая тоска, желание быть участником событий того несравненного, незабываемого времени: 1912–1925 гг., со дня создания эвритмии до смерти Рудольфа Штайнера.

В 1912 году после получения юридического образования госпожа Киселева спросила Рудольфа Штайнера о сфере своей будущей деятельности. Он дал ответ: эвритмия. Все те, кому посчастливилось видеть ее многочисленные эвритмические выступления, несут в своем сердце яркие воспоминания об образах, созданных ею в период 1919–1927 гг. и позже. Они как духовные следы света остались на тех сценах, где она выступала, сопровождая видевших ее выступления на протяжении всей жизни, обладая такой силой, таким духовным

Кінець безкоштовного
уривку. Щоби читати
далі, придбайте, будь
ласка, повну версію
книги.